

Александр Дейнека

Оздоровительный Лагерь Смерти (ОЗДЛС)

Часть 1

Аня сидела на диване и лениво тасовала карты. Прошло уже 17 лет с того момента, как она рассталась с Бьёрном и остальными членами «Гаммы». За эти 17 лет в её жизни произошло немало перемен к лучшему. Начать хотя бы с того, что она вышла замуж: её друг, которому автор так и не смог придумать имени, как и предсказывал Бьёрн, был по уши влюблён в Аню и остался верен ей. При первой же их встрече он сделал ей предложение. Он даже не захотел слушать объяснение, где она пропадала всё это время, видимо, боясь снова потерять свою любовь. Аня попросила на размышление один день и, взвесив все «за и против», решила принять его. Она думала, что свадьба и жизнь вдвоём с любимым человеком помогут ей побыстрее забыть о «Гамме», о пережитом и о Бьёрне. Но она оказалась права лишь отчасти. Воспоминания всегда с нами, особенно — острые. И какие бы попытки не предпринимал

человек, нам не удаётся забыть то, что с нами произошло однажды. Даже по прошествии 17-и лет в голове Ани нет-нет, да всплывали картинки прошлого: экспедиция на Кобру; пугающий, но в то же время завораживающий вид этой ледяной планеты; образ Геллона и остальных коллег по «Гамме»... Но чаще всего перед ней возникал образ Бьёрна. И она вспоминала всё: их ночные «кофейные» посиделки, разговоры, его внешность, голос... Да, у неё был муж, и она его любила, даже очень любила, но чувства, испытанные когда-то к Бьёрну, не были забыты и не будут уже, наверное, никогда.

Муж сидел рядом и наблюдал за действиями Ани. А понаблюдать было за чем. С каждой секундой карты мелькали всё быстрее и быстрее и, казалось, что одна из них должна непременно выпасть. Но этого не происходило.

— Где ты так виртуозно научилась тасовать карты? — сказал Игорь с улыбкой (именно так звали мужа), — уж не у карточных ли шулеров, — и он рассмеялся.

— Да конечно же нет, — выдавив улыбку, сказала Аня, — я с детства люблю карты, а когда волнуюсь, они всегда помогают мне унять это чувство.

— А в чём же заключается причина твоего волнения сейчас? — спросил Игорь.

— Не знаю... но меня терзают какие-то сомнения...

— Относительно чего? — с участием спросил муж. — Расскажи мне о них, быть может, вместе мы попробуем унять твои расшалившиеся нервы?

— Я бы рассказала, но... — сказала Аня таким голосом, после которого стало ясно — мысли её блуждают где-то очень далеко отсюда.

Читатели, возможно, уже догадались — где. Глубоко под землёй, в подразделении «Гамма». А если быть более точным, то в её бывшей комнатке. На столе стоят 2 чашечки кофе, а напротив нашей героини сидит Бьёрн.

Признаться, она и раньше вспоминала эти моменты, но никогда не была в таком волнении. Её «организм» как бы намекал ей: «Завтра что-то произойдёт». Но что? Долгожданная встреча? Но наша героиня уже давно поняла и смирилась с тем, что она невозможна. Но почему же тогда именно сегодня вечером образ некогда любимого ею человека стоял перед глазами так отчётливо и голос его был слышен не издалека, а так, как будто бы он сидит рядом.

Аня знала, что на свете нет ничего невозможного, но чтобы встретиться с Бьёрном... для этого надо было бы преодолеть многие километры, выучить язык не посредством техники, а по-настоящему. «Между нами будет слишком

много преград, которые мы вряд ли захотим преодолевать», — вспомнились Ане слова Бьёрна. И это была правда.

— А сегодня ведь пятница?

— Да, — ответил Игорь.

— Завтра мы поедem на дачу, на моей машине, и за рулём буду я, — проговорила Аня немного холодноватым тоном.

— Хорошо, — согласился Игорь, — если только это было причиной твоего волнения, то можешь расслабиться — всё будет так, как ты захочешь.

«Если бы только это...» — подумала Аня про себя, а вслух сказала:

— Сообщи об этом Кате, — проговорила Аня, вставая с дивана и кладя колоду на место, — а я пойду приму ванну, чтобы избавиться от ненужных мыслей.

Последние слова наша героиня произнесла так тихо, что вряд ли Игорь смог это слышать.

Катя была их первой, и пока единственной дочерью. Давным-давно, когда наши герои только встречались друг с другом и Аня ничего не знала о «Гамме», Игорь просто мечтал о детях. Аня была тоже не против, чтобы в роду Ягуаровых случилось пополнение, так что через 2 года после свадьбы у них родился долгожданный ребёнок.

Лёжа в ванне, как и в тот зимний вечер, Аня

думала, что вода поможет избавиться от ненужных, а в тот вечер непонятных, мыслей. И так же, как и тогда — она оказалась права.

Проснувшись за полдень, они все вместе позавтракали яишенкой с гренками и сосисками. Аня нарочно делала всё так, как было в то памятное утро 19 лет назад, напевала и была в очень хорошем расположении духа.

— Я смотрю, что от вчерашнего волнения не осталось и следа, — заметил Игорь, немного приобняв жену и улыбнувшись.

— Да, — тоже улыбаясь сказала Аня.

Это было не совсем так. Волнительное чувство переросло в радостное предчувствие, предчувствие того, что что-то очень хорошее должно произойти сегодня. Наша героиня уже догадывалась, что это будет, но пока не спешила тешить себя, быть может, ложными надеждами.

День выдался замечательный — светило солнце, и было лето, именно такое, каким должно быть всегда — жаркое, солнечное и засушливое. Проведя чуть больше часа в довольно комфортабельном салоне «мерседеса», наши герои были вознаграждены, оказавшись вдали от шумного города. Всё тот же уютный и не лишённый роскоши дом, баня чуть поодаль — ничего не изменилось здесь за 19 лет. Ну разве что не было огромных сугробов и красивых одеяний на

деревьях, так это явление преходящее. Аня, Игорь и Катя зашли в дом и уже собирались приступить к мелким делам, как вдруг через распахнутое окно донёлся осторожный стук в калитку.

— Кто бы это мог быть? — в недоумении спросил Игорь. — Я открою.

— погоди, — остановила его Аня, ибо в её голове пронеслась неожиданная мысль: «А вдруг?», — оставайтесь здесь.

— Ладно, но если что — я рядом.

Аня вышла из дома и осторожно подошла к калитке.

— Кто там? — спросила она.

— Нежданный, но, надеюсь, желанный гость, — раздалось из-за калитки.

Этот тон, как всегда сначала сугубо официальный, Аня узнала сразу же и открыла калитку.

— Здравствуйте, Аня, — сказал Бьёрн, пожав ей руку, — войти позволите?

— Конечно. Как... вы меня нашли?

— 19 лет назад я целых 2 месяца следил за вами... А так как вы за эти годы ничего не предприняли в плане переездов, то это оказалось не так уж и трудно. Во много раз сложнее было выучить русский язык. Справился ли я с этим или нет — судить вам, — улыбнувшись, сказал он.

— Справились, — ответила Аня. В речи

Бьёрна, если очень хорошо прислушаться, можно было различить лишь слабый акцент и если бы не знать, что он всю свою сознательную жизнь прожил в Швеции, ну, почти всю, можно было бы принять его за русского. — «Гамма» снова призывает меня? — добавила Аня после паузы.

— Да. Вы правильно поняли, что я неслучайно проделал такой путь, — сказал Бьёрн, доставая из кармана тот самый, рабочий телефон каждого члена «Гаммы». — Месяц назад я получил «смс» от Петра: «Собери как можно больше людей и вернись в подразделение. Если меня уже не будет — возглавь его и вспомни былые времена».

— И... сколько нас сейчас? — в голосе Ани появилась серьёзность.

— Пока только 5.

— Но... у меня тут муж и дочка... я не могу их оставить.

— А никто и не собирается, — умиротворяюще сказал Бьёрн, — им придётся пойти с нами, — добавил он, погрузнев.

— Но Катя...

— Знаю. Пусть ей всего 15 лет, но у неё ваши гены и к тому же, — он помолчал, — такова Судьба.

Воцарилось молчание, во время которого у Ани в голове проносились самые разные мысли (они были похожи на чувства, испытанные ею,

когда она только попала в «Гамму»). С одной стороны она была очень рада встретить старого друга, а с другой... С его приходом появилось немало проблем и стали активно «всплывать» давно забытые и спрятанные очень далеко воспоминания.

— Значит, нам надо всё рассказать?

— Ну, большую часть, — усмехнувшись, сказал Бьёрн. — Твоей семье совсем не обязательно знать о нас с тобой, о нашей бывшей влюблённости...

Они направились к дому и вошли.

— Знакомьтесь, это мой... — Аня замялась, она не знала, как представить своего друга. Но он выручил её.

— Коллега по работе в подразделении «Гамма», Бьёрн.

— Аня, что это значит? — в недоумении спросил Игорь.

— Давайте присядем, — отчего-то сурово сказала Аня, — сейчас вы всё узнаете.

— 19 лет назад, — начал Бьёрн, — было создано подразделение «Гамма», для выполнения миссии по спасению Земли от катастрофы: планету хотели уничтожить и создать на её месте станцию по добыче космической энергии. Благодаря действиям этого подразделения, угроза была отведена. Немалый вклад в спасение Земли внесла Анна. Так как миссия завершилась успешно,

«Гамма» была расформирована. Теперь нам надо возродить её.

— А что, нашей планете снова что-то угрожает, — неожиданно спросила Катя.

— Пока не знаю, но думаю — да, — ответил гость. — Необходимо «наведаться» в «Гамму» и всё выяснить.

— А как моя жена оказалась втянута во всё это? И почему я ничего не знал об этом? — без злобы, но с большой долей удивления, спросил Игорь.

— В «Гамме» было очень много людей разных национальностей, и это были совершенно обычные люди. У них не было каких-либо особых способностей, — начала Аня. — В один прекрасный (или ужасный) день меня просто «призвали туда», и я стала одним из них. А так как это строго секретное подразделение, о нём знали только его члены.

— И всё-таки я не верю, — сказал Игорь.

— Вам придётся поверить и пойти с нами, — резко сказал Бьёрн.

— Пойти с вами? В «Гамму»? Нет уж, увольте...

— Никто никого увольнять не собирается, — голос Бьёрна был непривычно жёсток, — 19 лет назад нам тоже не оставляли выбора.

— Но... у каждого человека есть право

выбора, — нерешительно сказал Игорь.

— Когда планета в опасности, и всё человечество может в любую секунду просто сгинуть, что вы выберете? Покориться судьбе? или попытаться придумать что-то? Не надо иметь необыкновенных способностей. В экстремальной ситуации они сами проснутся в любом из нас. Я не имею в виду, что вы взлетите или взмахнёте рукой и вызовете огонь — такого, конечно же, никогда не произойдёт. Под необычными способностями люди обычно понимают самые несбыточные мечты человечества. А это вовсе не так. Если спуститься с небес на землю, то разглядеть гения можно в каждом из нас. Если бы Эмиль не совершил филигранно точный манёвр и не пустил бы ракету в огненный шар, выпущенный с корабля противника, ваша жена и я оказались бы мертвы. Этот поступок несомненно достоин называться подвигом, но, скажу я вам, Эмиль никогда не отличался от других наших товарищей. Делая это, он просто защищал нас, и делал он это не посредством своих необыкновенных способностей, а с помощью очень умной техники и его мозга, работающего в условиях экстремальной ситуации. Именно Анна заметила вход в подземелье, где скрывался Гел; но я опять же не могу сказать, что у неё есть какой-то особый дар, связанный с остротой зрения. Список этих «Если бы» можно продолжать до

бесконечности, но вывод из этого всего один — необыкновенные способности есть в каждом из нас, но нужны особые обстоятельства, чтобы они проявились.

Повисло молчание: всем присутствующим надо было переварить только что сказанное. Постепенно день за окном угасал, солнце, опускаясь за горизонт, бросало последний взгляд на покидаемое им полушарие.

— И когда нам надо будет снова встать на защиту планеты? — спросила Аня.

— Уже завтра, — глухим голосом ответил Бьёрн.

Когда все в доме заснули, Аня, не раздеваясь, села на кровать. Спать не хотелось, и руки сами потянулись к любимым картам. За этот день мыслей в голове накопилось очень много, их просто необходимо было успокоить. Неожиданный приезд «старого» возлюбленного, информация о том, что Земля снова в опасности, мысли о завтрашнем дне. Ещё наша героиня вдруг поняла, что её чувство к Бьёрну, вспыхнувшее 17 лет назад, начинает с новой силой закипать в душе. Вдруг раздался осторожный стук в дверь, и Аня поняла, что все эти часы, пока её друг находился здесь, она ждала лишь одного — встречи с ним наедине.

— Войдите, — тихо, чтобы не разбудить

спящий дом и не спугнуть всю сладостную таинственность и романтичность момента, произнесла она.

Дверь открылась. На пороге стоял Бьёрн.

— Здравствуй, разрешишь побыть с тобой наедине? — тоже тихим голосом спросил вошедший.

— Конечно... садитесь, — ответила Аня.

— Как в старые добрые времена в «Гамме», — усмехнувшись, сказал гость, — не хватает разве что двух чашек и кофе.

— Да... многое переменялось с тех пор. Но есть и то, что осталось неизменным даже спустя эти долгие 17 лет...

— 17 лет... и всё по-старому: я люблю вас, вы любите меня, и мы ничего не можем с этим поделать... — сказал он грустно.

— Я пыталась заглушить чувства, сделать так, чтобы они уснули навсегда, забыть всё, но... как только увидела вас — эти «предатели» опять завладели моим сердцем. Вы снова бросили вашу семью?

— Нет, я теперь остался один на белом свете, — Бьёрн помолчал, а затем продолжил, — когда я вернулся в родной Гётеборг, я нашёл мою жену больной. Она уже была при смерти и подарила мне всего лишь 2 дня. А по истечении их — умерла. Я не смог её спасти... Но мне отрадно

думать, что она отошла в «лучший» мир со счастливой улыбкой на губах, ибо её последнее желание — увидеть мужа и попрощаться с ним — исполнилось.

— А ваши дети? — почему-то с надеждой спросила Аня.

— Мой единственный сын пропал без вести, и все мои попытки найти его — были тщетны. Последние годы моей жизни я утешался лишь мыслями о вас и о том, что у вас, возможно, всё гораздо лучше, чем в моей паршивой жизни. А когда увидел сообщение от Петра, даже обрадовался, так как понял: встреча с тем человеком, о котором я все эти годы думал, неминуема.

— Вы правы — мою судьбу можно даже назвать счастливой. Я вышла замуж. Мой парень, при первой же нашей встрече после двухлетнего расставания, сделал мне предложение. Потом у нас родилась долгожданная дочь. Мы были счастливы все эти долгие годы, но мне всегда не хватало чего-то, а точнее — кого-то.

Бьёрн улыбнулся, и они замолчали. Они были вдвоём и сидели в одном из двух дачных кабинетов. Почему-то именно сегодня Аня не захотела разделить постель с мужем, а устроилась в комнате напротив. Молчание длилось довольно долго, пока его не нарушил какой-то звук. Он был очень

странным, так что нельзя было определить, что или кто мог быть его причиной. Ясно было только одно — он раздавался тут, в доме.

— Что это? — спросила Аня, насторожившись.

— Не знаю, — ответил Бьёрн, — может, показалось.

Его слова можно было принять за правду: через несколько мгновений снова всё стихло.

— Всё же давайте проверим, — предложила Аня.

Открыв дверь и включив свет, они огляделись. Вокруг не было ничего необычного, если не считать... дверей в спальни — они были приоткрыты, совсем чуть-чуть, так что в щёлочки едва ли могла проскочить мышка.

Наши герои вбежали в одну из комнат — Игоря на кровати не было, а лежал на ней только небольшой листок бумаги. Развернув его, Аня прочла:

— «Весьма польщены, что первый ход в этой войне вы предоставили нам. Неужели вы настолько уверены в победе?»

В другой спальне всё было также, только записка несколько другого содержания:

— «С этой юной и прекрасной леди ничего не случится. Она получит лишь небольшую долю унижения. Если, конечно, вы не дадите понять, что

ею можно пожертвовать», — прочитала Аня и растерянно уставилась на Бьёрна. — Что это значит? — спросила она упавшим голосом.

— Поехали, — после молчания резко произнёс Бьёрн. — Пора возродить подразделение «Гамма». Люди не могли просто так исчезнуть, а если бы они ушли по своей воле — мы бы, по крайней мере, услышали звук шагов. Из этого можно заключить, что это дело рук веземного разума, нам с вами не понаслышке известно, что он существует. Надо как можно скорее оказаться в «Гамме» — только там мы сможем придумать «второй ход в войне».

В полном молчании наши герои покинули дом и направились к машине. За руль сел Бьёрн. Ехали долго и молчали, пребывая глубоко в своих мыслях. Остановились в незнакомом для Ани месте. Прошли ещё немного, пока дорога не пошла резко вниз. Затем Бьёрн произнёс:

— Добро пожаловать в «Гамму»!

Часть 2

Наши герои оказались в знакомой комнате с белыми стенами. Посреди неё всё также стояла кровать. Эмиль, Том и Пьер уже были здесь.

— Петра нигде нет, — без вступлений начал Эмиль, — мы обыскали всё, что могли.

Бьёрн молча подал ему записки.

— Два человека пропали сегодня вечером из дома, где находились мы с Аней. Когда мы спохватились — вместо них на кроватях лежали эти записки. Вы проверили все кабинеты Петра? — переспросил Бьёрн.

— Только те, куда был свободный доступ для все членов «Гаммы».

— Осталось проверить лишь тот, о котором известно только мне и Геллому, — проговорил Бьёрн. Его голос был напряженным. Он жестом приказал всем следовать за ним. — Только давайте переоденемся в скафандры невидимости.

Уже через 5 минут все члены изрядно поредевшей со временем «Гаммы» ехали в лифте. Они вышли на «-100» этаже, где некогда стояли космические корабли. Сейчас же это была обычная комната с неестественно белыми стенами.

— Здесь искали? — резко спросил Бьёрн.

Том кивнул.

— Оружие держите наготове, мало ли что там может быть, — Бьёрн показал пальцем вниз.

Следующую фразу он произнёс так тихо, что разобрать что-либо было невозможно даже человеку с самым острым слухом. После неё пол в углу комнаты начал медленно раздвигаться, и вскоре взорам наших героев открылась лестница, ведущая ещё глубже, чем «-100» этаж «Гаммы».

— Идти по одному строго за мной, не издавать ни малейшего звука, пока будем спускаться!

Ане и не хотелось разговаривать. Ей было, над чем подумать и что попытаться понять. Кто лишил её мужа и дочери? Как он это сделал? Живы ли сейчас люди, которые были дороги её сердцу? И как унять тревогу и боль, поселившуюся в нём? Да, с приходом её друга вопросов стало куда больше, чем ответов. Наша героиня всё ещё не могла до конца понять: рада ли она тому, что Бьёрн рядом или нет.

Впереди показался просвет — это означало, что нескончаемая лестница всё же заканчивается. Вскоре они оказались в довольно большом помещении, посредине которого стоял стол. На нём лежала какая-то бумажка. Все медленно двинулись к столу.

— Никогда здесь не был, — обиженно проворчал Эмиль. — И какие же ещё тайны скрывает в себе «Гамма»?

— Всё когда-нибудь бывает в первый раз, — миролюбиво ответил Бьёрн. — Что до тайн... так как я был фактически правой рукой Петра, мне известно несколько больше, чем остальным. Не стоит забывать, что в построении «Гаммы» нам очень помог Геллон, так что может статься, что здесь есть ещё тайны, которые не знаю даже я.

Осмотрев кабинет со всех сторон и подойдя к столу, он взял записку. Она гласила:

— «Если Райда не будет уничтожена — Кобра убьёт её и объединится с Фокрадой. В начавшейся войне даже Лев, вставший на дыбы, не поможет ни себе ни Земле».

Эти слова были написаны твёрдым подчерком Петра. Бьёрн перевернул записку и увидел несколько рядов чисел: «51,42+00 над, 43 , 45 , срочно найдите 22+1,72,(73-1)2 ,82 ,14,22-2!»

— Хм... Эти 2 записки были написаны в разное время одним и тем же человеком. Числа — это какой-то шифр. Если предположить, что Петра тоже похитили, можно догадаться о том, что вторую записку он написал в большой спешке и не хотел раскрывать имя того, кого нам надо найти. Том, ты у нас был главный по шифрам.

Том посмотрел на записку внимательнее и коротко сказал:

— Бумагу, ручку и стул.

Бьёрн передал ему требуемые вещи, все, кроме стула. Пришлось сесть на пол, и Том начал думать.

— Так, степень — это буква в написании числа. «51»: ПЯТЬ — буква «П»; 42,3,5: буквы ЧЕТЫРЕ — «Е», «Т» и «Р»; а 2 нуля — точки над буквой «Ё». Итак, первое слово Пётр, — спустя некоторое время, в течении которого никто не

посмел произнести ни слова, произнёс он. — А вот со вторым словом пока непонятно... (22 +1)? Что это может значить... если это откинуть, — рассуждал он вслух, — выходит «Е», потом опять непонятно, потом «О», «Н»...

— Может, Геллон? — предположила Аня.

— Возможно, но как? — проговорил Том.

— Позвольте мне, — сказала Аня, устраиваясь рядом с Томом.

Организм, переживший большой стресс, сначала погружается в апатию, но потом, при определённых обстоятельствах, может начать работу с утроенной энергией. Так случилось и с Аней.

— Если предположить, что 22 это буква «В», то получается, как будто бы $V+1$, и, если я правильно всё понимаю, нам нужна буква, стоящая после «В» — «Г». Далее, — Аню было уже не остановить. — Далее $(73-1)^2$ — по аналогии буква «Л», а квадрат... — девушка задумалась, но лишь на мгновение, — означает, что этих букв должно быть две. Записка гласит: «Пётр, срочно найдите Геллона».

— Что-то не похоже, чтобы начальник «Гаммы» так составлял записки, — подозрительно заметил Эмиль.

— У него могло банально не хватать времени, чтобы написать более обстоятельно. Написал

приказ, зашифровал имена, на большее времени не было, — предположил Пьер.

— Логично, — согласился заядлый спорщик. — Но как его исполнить? Ведь чтобы найти Геллона, надо по крайней мере, попасть на Лев, а это...

— Корабль, — перебила его Аня, — который мы отвоевали у Кобры, где он сейчас? Главное понять, где он, и заставить его взлететь.

— Как? — спросил Эмиль. — Я, конечно, понимаю, что иного пути нет, но как мы заставим взлететь корабль, который сами же протаранили? Да к тому же — там всё на непонятном для нас языке.

— А где он находится? — спросил Том. — Если мы с Эмилем, Пьером и Бьёрном ещё не забыли навык космических полётов, можно будет хотя бы попытаться сделать невозможное.

— Он здесь, — сказал Бьёрн.

Он подошёл к стене, нажал потайную кнопку, и стены разъехались. Взорам всех открылась ещё одно помещение, почти всю площадь которого занимал некогда вражеский корабль.

— В последние дни на Земле Геллон много занимался им. Заделал брешь в машинном отсеке и «заставил» его выучить некоторые команды на русском. Спустить трап!

Трап, и правда, медленно и неохотно

опустился.

Наши герои поднялись на борт и прошли в машинное отделение. Стояла гробовая тишина, пока они придирчиво рассматривали и пытались разобраться с управлением.

— Ну, допустим, и я почти уверен в этом, — проговорил Том, — мы сможем завести мотор у этого звездолёта и даже долететь до Льва, — он сел рядом с огромным пультом, — но вот вопрос: что нас ждёт там, на некогда дружественной планете? Насколько я помню по рассказам Геллона, на Льве очень строгие законы по отношению к пришельцам.

— Но мы ведь не пришельцы? — в замешательстве спросила Аня.

— К сожалению, мы будем считаться ими. На самом Льве никогда не знали ни о землянах, ни об угрозе, нависшей над планетой 19 лет назад. Это было известно только членам подразделения «Дзетта», а существует ли оно сейчас, живы ли его члены и готовы ли нам помогать, — Том развёл руками, — это большой вопрос... Да к тому же этот корабль — с Кобры, и сами понимаете, как его могут встретить... — он снова развёл руками.

— Но... — начала Аня, — если мы ничего не предпримем, то отдадим инициативу неведомому противнику и никто не будет уверен в «светлом будущем», — она хотела добавить что-то ещё, но её перебил Эмиль:

— Аня права — необходимо сделать всё, чтобы помешать этой неожиданной войне, а там — будь что будет. Трёх жертв нам уже вполне достаточно. Бьёрн, сможешь завести двигатель?

— Начальник тут вообще-то я, но смогу, — без злобы заметил Бьёрн.

— Тут нет и не будет теперь начальников, будем делать все дела вместе и, тот, кто лучше разбирается в чём-либо, будет командовать!

Все, кроме Ани, сели за пульт управления и — о чудо! — уже через пару минут, раздавалось неохотное урчание мотора.

— Похоже, Геллон поменял всю начинку этой громады на двигатель, подобный для кораблей Льва, — заметил Пьер. — Это ещё один козырь в нашу пользу. Ну что ж, вперёд!

Корабль оторвался от поверхности, на которой стоял, и через открывшийся потолок покинул «Гамму» (как он открылся, осталось загадкой для Ани), и уже через несколько секунд в иллюминаторах стали проноситься звёзды.

— Сколько до Льва? — спросил Бьёрн у Эмиля.

— Четыре световых. Если всё пойдёт хорошо, долетим меньше, чем за четыре часа.

Это был третий полёт нашей героини в космос. Но мысли её были заняты совсем другим. Где теперь эти первые жертвы непонятной войны,

живы ли её дочь и муж, и, если да, то где они? Правильно ли они делают, что летят на дружественную им планету? И вообще — осталась ли она дружественной или перешла на сторону неведомого врага? Каким образом в одночасье исчезла её семья? Может быть, этот первый ход врага предпринят для того, чтобы достать её, Аню? Слишком много вопросов, на которые никто не знал ответов. Но они всё равно лезли в голову и нагоняли смуть. Аня была втайне рада возвращению Бьёрна, но... но в сложившейся ситуации это маленькая радость отошла на дальний план. Её затмили все те горькие события, от которых нашей героине хотелось плакать, и она из последних сил сохраняла твёрдость.

Мотор лениво ворчал в двигателе, и можно было надеяться, что эта авантюрная операция завершится успешно.

— Вошли в атмосферу Льва, — раздался голос Тома.

Аня посмотрела вниз. Под ними была огромная планета, но она была совершенно не похожа на Кобру. Лев был красным, наверное, ещё краснее Марса. Они летели низко, так что можно было рассмотреть её. Рельеф был гористым. Если на Кобре можно было иногда заметить «ледяные дороги», то здесь, сколько хватало глаз, были одни горы. Маленькие сменялись большими, а те, в свою

очередь — огромными.

— Эмиль, помнишь, где вход в подземелье? — спросил Бьёрн.

— Конечно, — он сейчас как раз под нами.

Вот тут-то и начались странности. Корабль спланировал в огромную дыру и... чуть не врезался в стоящий и как будто поджидающей их корабль. Затем на входе в подземелье появились ещё 2 корабля и окружили их справа и слева. Затем первый корабль, с которым чуть не столкнулся наш, поплыл и стал вытеснять пришельца.

— Союзники называются! — прошипел Эмиль. — Сначала помогали, а теперь всё — не нужны стали союзники с Земли?!

Его вопрос повис в воздухе, а в это время на космическом поле действий появился ещё один корабль, так что наш оказался в центре ромба — окружён со всех сторон и без шансов на отступление. Земляне могли плыть только вперёд, и то на очень маленькой скорости.

— От такого кортежа мы бы отказались! Я, конечно, понимаю, что вы нам рады, но не до такой же степени! Интересно, а есть ли тут боеприпасы?

— Не стоит! — оборвал Бьёрн. — Выясним сначала, как и что!

Вдруг впередиидущий корабль ускорился, развернулся и выпустил ракету. Все это произошло в какие-то две-три секунды, так что наши герои не

смогли ничего противопоставить этой атаке. Корабль, некогда пробитый, но оставшейся в трюю, разлетелся в пух и прах, и через секунду от него остались только воспоминания и... его экипаж. Да, Бьёрн и изрядно поредевшая «Гамма» остались живы. События менялись с быстротой мерцающих молний. Корабль, который замыкал кортеж, подался вперёд и открыл свою «крышу». Наши герои почувствовали, что неумолимая и непонятная сила тянет их в этот корабль. Ещё секунда — и они уже находились внутри его без сознания. Последние слова, услышанные Аней, были:

— Сыграно, как по нотам. Всем внеочередное звание. А эти, — он имел ввиду пришельцев, — пусть закончат свою жизнь в нестерпимых муках. Курс на Райду, остальным — возвращаться на базу!

Аня очнулась. Над ней было абсолютно голубое небо и солнце, слепящее глаза. Вслед за зрением вернулся и слух. Рядом слышался шум волн, накатывающих на берег. «Море?» — подумала Аня и привстала на локтях. Оглядевшись она увидела, что все члены экспедиции лежат рядом на, идеально белом песчаном пляже, а вдали была сплошная голубовато-бирюзовая вода. Аня села. Бьёрн, Пьер, Том и Эмиль начали тоже потихоньку приходить в себя. Через несколько секунд все пятеро сидели и созерцали прекрасный вид. Бьёрн

заговорил первым:

— Где мы? И как сюда попали? — так как эти вопросы вертелись в голове у каждого, и никто не знал чёткого ответа, его вопрос повис в воздухе.

— А что это на нас надето? — возмущённо спросил Эмиль.

Все переглянулись. Вместо привычных скафандров невидимости на Ане был надет чёрный купальник, а все остальные были в чёрных плавках.

— Да что с нами произошло? — прокричал всегда сдержанный Том.

— Наш корабль был разбит, потом мы были «втянуты» в один из окружавших нас кораблей, очевидно, посредством искусственной силы притяжения... — начал Бьёрн. — А потом... я ничего не помню. Мы потеряли сознание.

— Или нас заставили это сделать, — заметил Эмиль.

— Погодите, — вмешалась Аня, — перед тем, как потерять сознание, я слышала грубый и писклявый голос: «Сыграно, как по нотам. Всем внеочередное звание. А эти, — наверное, он имел ввиду нас, — пусть закончат свою жизнь в нестерпимых муках. Курс на Райду, остальным — возвращаться на базу!»

— Значит мы на какой-то «Райде» и скоро должны умереть страшной смертью, — задумчиво произнёс Пьер. — Но как и почему мы должны

умереть?

— Вот уж не ожидал увидеть здесь кого-то, кроме своей тени, — неожиданно раздался скрипучий голос, — да в таком количестве: столько людей здесь давно не было.

Все обернулись и увидели маленького старичка. Одет он был так же, как и наши герои. Тело у него было щупленькое, глазки маленькие, хитрые. На лице застыло выражение безразличия, и лишь слабая тень удивления промелькнула на нем. Приведённые выше слова он проговорил очень скрипучим голосом, и казалось, с большим трудом и неохотой. В его голосе можно было даже уловить оттенок злобы. Старик сел и стал пристально рассматривать членов неудачной экспедиции. Игра в гляделки продолжалась долго. Волны всё также лениво накатывали на берег, а с неба неумолимо жарило солнце.

— Пришельцы вы что ли? — проговорил старик. — По-нашему не говорите, так что пришлось потратить некоторое время, чтобы познать ваш замороченный язык. Ну, теперь рассказывайте: откуда будете, за что боролись, как попались. Тут нас всё равно никто не услышит, — странно, но теперь в его голосе не было ни скрипа, ни злобы, ни неохоты, а слышалась лишь заинтересованность.

Этот дряхлый, седой, но активный старичок

отчего-то внушал доверие, и его корявенькая улыбка обезоруживала.

— Мы с планеты Земля. Прилетели, чтобы передать одному знакомому человеку крайне важную информацию, касающуюся наших планет, — начал Бьёрн. — Наш корабль уничтожили, а нас доставили сюда.

— Ну-ка, а можно по порядку.

Бьёрн переглянулся с остальными и начал:

— Мы оказались в космическом пространстве Льва и уже направлялись под его поверхность. Но четыре огромных корабля окружили нас и вытеснили от переходного тоннеля, затем оттеснили на некоторое расстояние от Льва и уничтожили наш корабль, причем экипаж остался цел и невредим, а затем мы оказались в одном из вражеских. После этого все потеряли сознание...

— Странно, — пробормотал незнакомец, — и прямо без суда и следствия. Просто кинули в ОЗДЛС.

— Куда? — недоумённо спросила Аня.

— В Оздоровительный Лагерь Смерти. Хотите спросить, откуда такое странное название? Всё из-за здешнего воздуха. Он здесь таков, что сначала человек, попавший сюда, ощущает себя даже лучше, чем прежде. Ему дозволено всё: есть от пуза, пить в три горла, купаться, загорать, плескаться в голубой водичке, спать сколько

влезет... и человек не может понять, почему эта «райская планета» имеет такое недружелюбное название. Эта прекрасная «агония» продолжается месяц, от силы полтора. Здешний воздух как бы играет с тобой, задавая каверзный вопрос: «На сколько тебя хватит?» А по истечении этого месяца заключённый начинает понимать, почему это место называют самой страшной тюрьмой во Вселенной. Воздух начинает постепенно разрушать организм и делает это так медленно, что тебе хочется только одного: чтобы кто-нибудь пустил тебе пулю в лоб, или зарезал, или... — в общем, избавил от мук. А умираешь ты очень долго, и каждый день тело пронзают адские боли... с ними ничего нельзя сделать. Кричать можно, но бесполезно — на ближайšie 10 световых лет нет никого, кроме товарищей по несчастью. И то — их тоже частенько нет.

— И нет никакой возможности спастись отсюда? — спросил Эмиль.

— Куда и как? Это отдельная планета, на которой есть только море, песок, дома для заключённых, да здание для приёма пищи. Еда там появляется сама собой, а новых заключённых сбрасывают с неба на невидимых парашютах. Все пути к бегству перекрыты, так что лучше смириться с судьбой и прожить на полную катушку хотя бы первый месяц.

— А вы сколько уже здесь сидите? — осторожно спросила Аня.

— Завтра будет ровно два месяца... — произнёс старичок.

— Ну и... каково это?

— Это... — он перевёл взгляд на девушку, заглянул ей в глаза и проговорил с неохотой, очень медленно, — очень тяжело... и сегодня у меня праздник — боль, которую невозможно описать словами, — вдруг отступила и позволила мне не только покинуть дом, но и разговаривать. Не завидую вашей участи, ибо знаю, что это такое — лежать в постели и не имея возможности справиться с мучениями — кричать, но сколько не напрягай связи, надежды, что тебя кто-нибудь услышит, нет...

Во время их разговора солнце начало лениво закатываться за горизонт и сейчас догорало, бросая последние лучи на проклятую планету.

— Пойдёмте, покажу вам дома и буду спать, молясь, что завтрашний день будет таким же хорошим. Хотя на такой подарок от здешнего воздуха нет никакой надежды.

Все поднялись и, кинув взгляд на солнце, отнюдь не земное, но от этого не менее красивое, направились вглубь планеты-удава.

Домики оказались похожими на одноместные номера четырёхзвёздных гостиниц — ничего